

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

Оригинальное теоретическое исследование

УДК 347.91

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-53-60>

EDN: ICUUNJ

Нормативно-правовое закрепление принципов медиативного спороразрешения в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы развития

И.В. Елизаров , А.А. Юренко

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ yelizarov1966@yandex.ru

Аннотация

Введение. Актуальная система нормативно-правового регулирования медиации в России демонстрирует множество проблем в области регламентирования порядка проведения медиации, предъявления формальных требований к деталям мирного спороразрешения, стандартизации и сертификации уровня подготовки медиаторов, что говорит о необходимости совершенствования законодательных норм. В этой связи целью данной работы является исследование законодательных пробелов в области регулирования медиации в Российской Федерации для преодоления несогласованности в теоретических предписаниях и практических результатах медиативного спороразрешения.

Материалы и методы. Методология исследования включает в себя анализ, структуризацию и систематизацию отечественных и международных правовых основ, закрепляющих релевантные нормативные требования к процедуре медиации. Теория регулирования предлагает инструментарий для изучения и разработки регулятивных подходов к медиации, отражает, как различные уровни регулирования могут решать проблему противоречия между свободой и нормативно-правовыми ограничениями. Реализация многоуровневого подхода к регулированию медиации сочетает в себе формальные и неформальные регулятивные механизмы с наличием эффективных методов оперативного и рефлексивного анализа.

Результаты исследования. Выявлены следующие пробелы нормативно-правового регулирования медиации в России: отсутствие ясности в формулировании требований к оформлению соглашения по проведению процедуры; нехватка нормативно-правовых уточнений касательно порядка проведения процедуры медиации; недостаточность законодательных требований к квалификации специалистов-медиаторов; ненадежность защиты конфиденциальности данных и др. Обоснована необходимость исследования успешного зарубежного опыта в этой сфере, однако первым шагом на пути совершенствования правовой политики в области медиации должно стать внесение изменений в нормативные правовые акты РФ. Необходимым условием считается определение условий саморегулирования на базе объединений медиаторов или уполномоченных организаций. Следующий этап – стандартизация и сертификация медиаторов, оценка их профильной подготовки и профессионального опыта. Заключительный этап – формирование медиативной культуры и популяризация медиации среди населения страны.

Обсуждение и заключение. Достижение положительных результатов развития медиации в России невозможно в условиях жестких нормативно-правовых ограничений. Эффективные регулятивные процессы должны сохранять гибкость и адаптивность, иметь экономическую поддержку и достаточную свободу для саморегулирования деятельности медиаторов.

Ключевые слова: медиация, нормативно-правовое регулирование, мирное спороразрешение, медиативная культура, саморегулирование, правоотношения, Российская Федерация

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Елизаров И.В., Юренко А.А. Нормативно-правовое закрепление принципов медиативного споровразрешения в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы развития. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2026;4(2):53–60. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-53-60>

Original Theoretical Research

Stipulation of Mediation as Dispute Resolution Principle in the Legal Framework of the Russian Federation: Topical Problems and Development Prospects

Igor V. Elizarov , Anastasia A. Yurenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 yelizarov1966@yandex.ru

Abstract

Introduction. Within the existing legal framework of the Russian Federation, there arise numerous challenges with regard to regulation of mediation procedure, setting formal requirements to the details of amicable dispute settlement, and standardization and certification of mediation experts' qualification level, which indicates the need to improve the legislative rules. Therefore, the aim of the article is to study the legislative gaps in legal regulation of mediation in the Russian Federation to overcome the inconsistencies between the theoretical provisions and practical results of mediation dispute resolution.

Materials and Methods. The research methodology included the analysis, structuring, and systematization of national and international legal principles stipulating relevant regulatory requirements to mediation procedure. The regulatory theory offers the tools for studying and developing the regulatory approaches to mediation; it reflects the ability of different levels of regulation to resolve the conflict between the freedom and normative-legal restraints. Implementation of a multi-level approach to regulation of mediation procedure combines formal and nonformal regulatory mechanisms that include the efficient methods of operational and reflective analysis.

Results. The following gaps in legal regulation of mediation procedure in the Russian Federation have been identified: vaguely formulated requirements to compiling an agreement on implementation of the procedure; a lack of normative-legal procedural guidelines for the implementation of mediation; insufficiently clear legislative requirements to the qualification of mediation experts; unreliable protection of data privacy, etc. The need to study successful foreign practices in this field has been substantiated; however, the first step to improve the legal policy in the field of mediation should be the adoption of amendments to the laws of the Russian Federation. The opportunity for the mediators' associations or authorised organisations to determine conditions for self-regulation is considered a necessary prerequisite. The next step is the standardization and certification of mediators' qualification, and assessment of their sector-specific training and professional experience. The final step is formation of the mediation culture and promotion of mediation dispute resolution among the population of the country.

Discussion and Conclusion. Under the rigid regulatory restraints, achievement of positive results in development of mediation in Russia is impossible. To be efficient, the regulatory processes must remain flexible and adaptable, have economic support, and enough freedom for mediators to self-regulate their activity.

Keywords: mediation, normative-legal regulation, amicable dispute settlement, mediation culture, self-regulation, legal relationships, the Russian Federation

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewers for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement that contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For Citation. Elizarov IV, Yurenko AA. Stipulation of Mediation as Dispute Resolution Principle in the Legal Framework of the Russian Federation: Topical Problems and Development Prospects. *Legal Order and Legal Values*. 2026;4(2):53–60. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-53-60>

Введение. Растущая популярность института медиации по всему миру обуславливается эффективностью альтернативного споровразрешения, противопоставленного традиционным силовым методам наказания и уголовной ответственности [1]. Применение мирных переговоров с привлечением стороннего лица, разрешающего конфликт, в качестве превентивной меры гражданского и уголовного законодательства получило свое развитие «в странах англосаксонского права во второй половине XX века» [2, с. 187], а в Россию пришло лишь в начале XXI в., что объясняет недостаточную изученность и ограниченную законодательную оформленность принципов медиативного сопровождения в нашей стране.

По своей сути медиация – это наиболее выгодный с точки зрения экономики механизм урегулирования споров, т. к. привлечение независимого и беспристрастного посредника позволяет участвующим сторонам

предотвратить или разрешить конфликт, учитывая их интересы и избегая длительных судебных разбирательств. Медиация может использоваться для решения широкого спектра споров. В коммерческом праве ее применение приносит такие значительные преимущества, как упрощение администрирования международных и внутригосударственных сделок и снижение числа случаев, когда спор приводит к прекращению коммерческих отношений¹. В гражданских процессах медиация применяется с целью разрешения трудовых споров и конфликтных ситуаций, вытекающих из семейных правоотношений (бракоразводный процесс, деление имущества, вопросы опекуна и т. д.).

Несмотря на многочисленные выгоды и преимущества медиативного спороразрешения, посредничество не является формальным процессом, поэтому, в отличие от судебных дел, не всегда опирается на нормативно продуманные комплексы правил, форм и процедур. Поскольку практическая эффективность медиации во многом зависит от надежных правовых основ, обеспечивающих объективность и последовательность урегулирования конфликтов, наблюдается острая необходимость в систематизации норм правового уточнения и закрепления вариативных процессов медиативного спороразрешения.

Цель данной работы – исследование законодательных пробелов в области регулирования медиации в Российской Федерации для преодоления несогласованности в теоретических предписаниях и практических результатах медиативного спороразрешения.

Материалы и методы. Материалами для исследования послужили Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), профессиональный стандарт «Специалист в области медиации», международные нормативные документы (типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре, Сингапурская конвенция о медиации (Конвенция ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации) и др.), актуальные научные публикации.

Методология исследования включает в себя анализ, структуризацию и систематизацию отечественных и международных правовых основ, закрепляющих релевантные нормативные требования к процедуре медиации: компаративный анализ позволил концептуализировать данное понятие в правовой среде; систематический подход заложил фундамент для сравнительных исследований, которые академически обосновываются одновременно с точки зрения теории и практики. Посредством применения теории регулирования [3] определены типы регулирования, нормативные формы и подходы, наиболее часто используемые в отношении посредничества, а также классификационные схемы, отражающие функциональное содержание медиации. Кроме того, теория регулирования объясняет, как различные уровни регулирования могут решать проблему противоречия между свободой и нормативно-правовыми ограничениями. Обосновано применение многоуровневого подхода к регулированию медиации – сочетание формальных и неформальных регулятивных механизмов с наличием эффективных методов оперативного и рефлексивного анализа: в динамично развивающейся правовой среде необходимым условием является адаптивность, позволяющая пересматривать и модифицировать комплекс мер медиации к меняющимся нормативным обстоятельствам.

Результаты исследования. Система нормативно-правового регулирования медиации структурирует многочисленные процессы посредничества: назначение медиатора и определение его квалификации, административные вопросы медиации, внутренние протоколы, вопросы взаимодействия сторон конфликта и многое другое. Однако требование гибкости и свободы медиативного процесса поднимает проблему соотношения моральных основ посредничества (добросовестность и беспристрастность специалистов, сохранение конфиденциальности, равноправное сотрудничество сторон, независимость решений посредников [4]) и нормативных предписаний, регламентация которых недостаточно проработана, что приводит к множеству противоречий в медиативной деятельности.

В процессе изучения и анализа международных и отечественных нормативных актов, а также актуальных исследований в области медиации, мы обнаружили следующие регулятивные пробелы:

1. Отсутствие точности и ясности в формулировании требований к оформлению соглашения по проведению процедуры [5] – решение прибегнуть к услугам посредника с целью эффективного спороразрешения мирным путем выносится исключительно участниками конфликта, которые могут обойти любые ведомственные подразделения и лично определить порядок проведения медиации. Это обусловлено отсутствием в Федеральном законе

¹ UNCITRAL. Notes on Mediation. United Nations Commission on International Trade Law. English, Publishing and Library Section, United Nations Office at Vienna. December 2021. P 21.

от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) предписаний о необходимости составления договоров или иных документов самим медиатором или организацией, предоставляющей услуги посредника.

2. Нехватка нормативно-правовых уточнений касательно порядка проведения процедуры медиации – согласно Закону о медиации, порядок проведения, сроки и особенности процедуры определяются соглашением сторон, что не раскрывает в полной мере принципы посредничества [5] и не позволяет отслеживать качество реализуемых услуг.

3. Ограничение возможностей суда в участии, инициации и корректировании процедуры медиации – «нормы Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ затрудняют активные действия суда в данном вопросе в связи с опасениями, что усилия судьи по предложению и рекомендации применения процедуры медиации могут быть истолкованы как основание для отвода судьи» [5, с. 100].

4. Недостаточность законодательных требований к квалификации специалистов-медиаторов – согласно предписаниям профессионального стандарта «Специалист в области медиации», фундаментом для реализации услуг посредника является наличие диплома бакалавра в области права и опыт работы не менее двух лет. Тем не менее практика показывает, что необходимо также наличие профильного образования в сфере медиации, навыков ведения деловой коммуникации, а также фундаментальных знаний в области психологии и конфликтологии.

5. Ненадежность защиты конфиденциальности данных – в процессе медиации посредник становится поверенным лицом каждой из сторон, вследствие чего на него ложится обязанность сохранения конфиденциальности частной информации, однако законодательство позволяет раскрывать данные в случае возвращения к судебному процессу [6]. Более того, проблема личной ответственности и соответствующего наказания за распространение медиатором частной информации не регламентируется ни Уголовным кодексом РФ, ни Кодексом об административных правонарушениях, в связи с чем нерешенным остается вопрос о привлечении медиатора к ответственности и исполнении должного наказания.

6. Законодательное разграничение медиативного и мирного соглашений – в соответствии с Законом о медиации и ГПК РФ обозначенные процедуры относятся к категории альтернативного урегулирования споров, вследствие чего происходит смешение данных понятий, в частности при проведении медиации после начала судебного разбирательства [5]. В данном случае медиативное соглашение может считаться мировым в соответствии с процессуальным законодательством.

Выявленные пробелы и противоречия законодательного оформления процесса медиации не только осложняют ее проведение, но и укрепляют недоверие россиян к данному методу споровразрешения. Между тем медиация хорошо зарекомендовала себя в ряде развитых государств (страны Европы, Северной Америки, Австралия и т. д.) и, по данным актуальных эмпирических исследований, проведенных с 2022 по 2025 гг., становится все более популярным и предпочтительным методом альтернативного разрешения споров, позволяющим экономить время и средства [7]. Транснациональная имплементация положений Сингапурской конвенции ООН о медиации позволяет эффективно решать коммерческие, семейные и трудовые споры посредством следующих механизмов: 1) правовое внедрение обязательной медиации для управления задержками в судебных разбирательствах; 2) коммерческое использование посредничества с целью исключения длительных публичных судебных процессов; 3) ассимиляции цифровых технологий – использование онлайн-платформ (онлайн-медиация) для разрешения споров, и многое другое [7]. Что касается Российской Федерации, то пока на ее территории отмечается «слабая осведомленность граждан о возможностях использования процедуры медиации, о ее структуре и особенностях; низкий уровень современной медиативной практики в стране; в России на сегодняшний день суды «завалены» исками, в то время как медиация вполне могла бы конструктивно решать многие социальные проблемы» [8, с. 120].

Юрисдикции разных государств могут продемонстрировать обширный опыт законодательного подкрепления. Посредничество в англо-американских юрисдикциях, как правило, следует смешанному подходу к регулированию, который включает различные законодательные, коллективные саморегулирующие, судебные и коммерческие элементы [9]. В западных странах регулирование медиации характеризуется секторальным законодательством и судебным регламентом по разрешению споров, в дополнение к саморегулированию на организационном уровне. Такой подход поддерживает разнообразие практики медиации по секторам, стремясь при этом к единообразию в соответствующей сфере [3]. Закон о единообразном регулировании медиации в США представляет собой попытку поощрить единообразие в законодательстве штатов в отношении ограниченных аспектов медиации, таких как конфиденциальность, этичность, гуманность [3]. В рамках крупных коммерческих споров популярностью пользуется сочетание коллективного саморегулирования и подхода, основанного на рыночных договорах. Смешанный подход к регулированию использует и Австралия: формальный законодательный принцип устанавливает несколько вариативных законов, регулирующих медиацию, однако

процесс регламентации базируется на отраслевой основе (решение семейных споров является примером отраслевого законодательного подхода) [10].

Отдельного внимания требует принцип саморегулирования деятельности медиаторов. Эффективным примером является опыт Австралии, где введение национальных стандартов аккредитации медиаторов (AMDRAS) ознаменовало появление национального коллективного подхода к регулированию уровня аккредитации медиаторов и кодекса их практики [3]. Важно отметить, что такая система не препятствует работе медиаторов вне рамок стандартов, однако «большинство судов, крупных корпораций, государственных ведомств, отраслевых схем медиации и финансируемых государством служб посредничества требуют от медиаторов соблюдения схемы аккредитации» [3, с. 12-13].

В европейских странах традиционно наблюдается тенденция к реализации законодательного регулирования: большинство европейских демократий принимают законопроекты о медиации на основе общего и гражданского права с целью развития медиативной практики и культуры медиации [11]. Идея развития медиативной культуры «консолидирует обширные гуманитарные и правовые знания различных наук, в том числе педагогики и гуманистической психологии, основывается на идеях гуманизма и нравственности, отражает их как в своем внешнем (процедурном) плане, так и во внутренней логике культуры» [12, с. 61]. В дополнение к этому медиативная культура способствует популяризации процедуры медиации среди населения, тем самым минимизируя количество долгосрочных судебных разбирательств и упрощая процессы гражданско-правовых взаимодействий.

Таким образом, современные модели регулирования, основанные на передовом опыте, рекомендуют сочетание частных и государственных механизмов на регулируемых рынках с высокой степенью реагирования на потребности общества, гражданские и коммерческие интересы и социально-экономические изменения. Эксперты также предполагают, что гибкость регулятивных процессов, обусловленная комбинацией подходов совместного регулирования (законодательное, социокультурное, организационное саморегулирование), способствует повышению эффективности, выходящей за рамки простого соблюдения правовых требований [13]. Другими словами, частное участие в определении мер регулирования не только повышает осведомленность, понимание и соблюдение требований, но и поддерживает стремление к достижению передового опыта на регулируемом рынке юридических услуг. В качестве примера можно привести рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по использованию инноваций в процессе реализации медиативных процедур [3]. Эти указания одобряют применение инструментов саморегуляции в качестве дополнения к другим нормативным инструментам при условии, что соответствующие результаты могут надлежащим образом отслеживаться правовыми органами [3]. Соответственно, законодательные директивы устанавливают формальные параметры, в рамках которых сообщество медиаторов может регулировать различные аспекты медиации. Директива определяет медиацию, тем самым устанавливая ее сферу действия, и выделяет аспекты медиации, которые требуют регулирования со стороны государства, но, с другой стороны, поощряет медиаторов и организации-провайдеры к соблюдению добровольных кодексов медиаторов и других механизмов внутреннего контроля качества.

Отсюда следует, что первым шагом на пути совершенствования правовой политики РФ в области медиации должно стать внесение изменений в нормативные правовые акты, регулирующие процесс посредничества в стране, с целью обнаружения баланса в процедурах законодательного регламента и саморегулирования. «В соответствии с опытом ряда зарубежных стран, эту функцию могли бы выполнять объединения медиаторов (саморегулируемые организации) или уполномоченные ведомства, которые могли бы разработать типовые или рекомендуемые правила проведения процедуры медиации» [5].

Изменения в Законе о медиации и корректировки статей ГПК РФ должны затронуть не только условия и детали проведения медиации, заключения договора и порядка утверждения результатов, но также процессы судебного спора разрешения, «предоставив суду право в ходе подготовки дела направлять участников спора на информационную встречу с медиатором, во время которой им необходимо разъяснить преимущества медиации по сравнению с судебным разбирательством и предложить им принять участие в примирительной процедуре» [14, с. 18]. В данном направлении многие исследователи предлагают установить обязательность проведения досудебной медиации в качестве альтернативного решения спора, однако мы склоняемся к тому, что «обязательность медиации возможна лишь по отдельным категориям дел, которая к тому же может быть подлинно успешной лишь при ее финансировании государством для обеспечения первоначальной доступности медиативных процедур для сторон правового спора» [14, с. 17-18].

Следующим этапом является усиление внимания к профильному обучению и непрерывному профессиональному развитию специалистов в области медиации. Регулярные семинары и курсы повышения квалификации позволяют медиаторам оттачивать свои навыки разрешения конфликтов и ведения переговоров, а также быть в курсе

правовых рамок медиации. Такое непрерывное образование способствует формированию культуры профессионализма в сообществе медиаторов. Законодательное закрепление данных принципов возможно за счет принятия обновленных законов о сертификации и стандартизации практики медиаторов на уровне государственного регулирования, в сфере саморегулирования сообщества медиаторов могут принимать собственные отраслевые стандарты и этические кодексы [15].

Культурная осведомленность играет важную роль в процессе медиации. Специалисты должны учитывать разнообразную социокультурную принадлежность участников спора, чтобы действовать эффективно. Если все участники чувствуют свою ценность, это способствует выстраиванию более продуктивного диалога. Данное уточнение приводит нас к следующему этапу – формирование медиативной культуры в качестве «комплекса знаний, убеждений и установок личности, основанных на осознании и принятии принципов и методов медиации, ориентирующих человека на гуманистический характер участия в профилактике и урегулировании конфликтов, определяющих гуманистическое сознание личности и выражающихся в способности выстраивать конструктивную коммуникацию с участниками конфликта и медиативной процедуры» [12, с. 63]. Логичным итогом повышения медиативной культуры станет популяризация процедур судебного и альтернативного споровразрешения среди россиян.

Обсуждение и заключение. Внедрение эффективных механизмов медиации требует глубокого понимания процессуальной целостности, прозрачности и гибкости. В процессе трансформации и развития института посредничества необходимо уделять пристальное внимание ясности процедуры медиации, обеспечивая при этом надлежащую информированность и представительство всех сторон. Установление четких руководящих принципов создает структурированную среду, способствующую мирному урегулированию конфликтов.

Изменение ландшафта международного разрешения споров требует всестороннего понимания правовых рамок медиации. Эти рамки имеют решающее значение для обеспечения эффективной, справедливой и учитывающей культурные особенности практики медиации в разных странах. Поскольку сегодня медиация рассматривается как жизнеспособная альтернатива судебному разбирательству, создание гибких правовых рамок становится первостепенной задачей. Придерживаясь предложенных нами рекомендаций, можно усовершенствовать процедуры медиации на территории России, минимизировать количество долгосрочных судебных разбирательств, развить медиативную культуру среди населения и наладить систему гармоничных правоотношений.

Правила организации медиации значительно различаются в разных странах: некоторые страны делают акцент на структурированном законодательном регулировании, другие формируют системы саморегулирования медиации, третьи предлагают финансовую поддержку и бесплатные услуги медиации, – тем не менее большинство стран сообщают о положительных результатах своих программ. Проанализировав их опыт, мы считаем, что для достижения таких положительных результатов медиативные услуги не могут быть ограничены жесткими нормативно-правовыми рамками, а должны сохранять гибкость реакции на особенности конкретного спора. Гибкость концепции является центральной характеристикой, которая не только отвергает категоричные процедуры, но и требует специализированного образования объединений медиаторов со своей внутренней экспертизой, сертификацией и стандартизацией.

В заключение важно отметить, что, по данным Министерства экономического развития РФ, на сегодняшний день разрабатывается законопроект по совершенствованию регулирования медиации с уточнением положений о саморегулировании организаций, обязательности проведения досудебной медиации, формировании реестра медиаторов, учитывающего обновленные стандарты оценки квалификации и профессионализма специалистов. В связи с чем актуально проведение дальнейших исследований в области оценки эффективности обновленной системы нормативно-правового регулирования медиации.

Список литературы / References

1. Корнакова С.В., Мищенко Е.В., Мишин В.В. Применение согласительных процедур в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ. *Актуальные проблемы российского права*. 2020;15(4):176–186. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.113.4.176-186>
2. Гюльметова А.Р., Джумагишиева З.А. Развитие института медиации в мире. *Молодой ученый*. 2021;50(392):187–188.
- Gulmetova AR, Dzhumagishieva ZA. Development of the Institution of Mediation in the World. *Young Scientist*. 2021;50(392):187–188. (In Russ.)

3. Alexander NM. Comparative Mediation Law Mapping Mediation Law with the Mediation Matrix. In: Hess B, Woo M, Cadiet L, Menétrey S, García EV (Eds). *Comparative Procedural Law and Justice (Part XV Chapter 4)*. 2024. <https://doi.org/10.2139/ssrn.5064114>
4. Салко Л.М. К вопросу об актуальных проблемах института медиации в России. *E-Scio*. 2022;2(65):371–377. Salko LM. On the Issue of Current Problems of the Institution of Mediation in Russia. *E-Scio*. 2022;2(65):371–377. (In Russ.)
5. Тюльканов С.Л., Никитина И.Б., Геворкова К.В. Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации. *Современное право*. 2016;(7):98–110. Tyulkanov SL, Nikitina IB, Gevorkova KV. Problematic Issues of Application of Legislation on Mediation while Organizing and Carrying out Mediation Procedure. *Sovremennoe Pravo (Modern Law)*. 2016;(7):98–110. (In Russ.)
6. Пасынкова Е.М., Переберина И.Е. Проблемные аспекты конфиденциальности медиаторов. *E-Scio*. 2022;12(75):525–531. Pasynkova EM, Pereberina IE. Problematic Aspects of Mediators' Confidentiality. *E-Scio*. 2022;12(75):525–531. (In Russ.)
7. Gordon Ch. Trends in International Mediation: Growth of Judicial and Mandatory Mediation. *London International Dispute Week*. 2023. URL: <https://lidw.co.uk/trends-in-international-mediation-growth-of-judicial-and-mandatory-mediation> (accessed: 02.02.2026).
8. Гиваргизова Н.А. Востребованность института медиации в современной России. *Социологическая наука и социальная практика*. 2024;12(1):120–135. <https://doi.org/10.19181/zpzh.2024.12.1.6>
9. Givargizova NA. The Relevance for the Institute of Mediation in Modern Russia. *Sociological Science and Social Practice*. 2024;12(1):120–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/zpzh.2024.12.1.6>
9. Helmut K, Kuhlmann A. Mediation in Germany and Other Western Countries. *Kriminologijos Studijos*. 2017;4(4):5. <https://doi.org/10.15388/CrimLithuan.2016.4.10726>
10. Trede R, Rangel L. Mediation and Conciliation: What is the Best Option? *Seven Editoria*. 2023. <https://doi.org/10.56238/tfisdwv1-171>
11. Zalar A. *Towards Primary Dispute Resolution System: Global Trends in Civil and Family Mediation: An Overview of Best Practice in Europe*. Hague: Conflicthuntering; 2006. <http://cameraarbitrale.odcmi.it/allegati/utenti/Zalarl.pdf> (accessed: 05.02.2026).
12. Смолянинова О.Г., Иванов Н.А. Медиативная культура как компонент гуманитарного сознания личности. *Управление образованием: теория и практика*. 2022;3(49):59–69. Smolyaninova OG, Ivanov NA. Meditative Culture as a Component of the Humanitarian Consciousness of the Individual. *Education Management Review*. 2022;3(49):59–69. (In Russ.)
13. Gunningham N, Grabosky P, Sincalir D. *Smart Regulation: Designing Environmental Policy*. Oxford Socio-Legal Studies. Clarendon Press; 1998. 494p. <https://doi.org/10.22459/RT.02.2017.08>
14. Цукарев А.Е. Проблемы и перспективы медиации в России. *E-Scio*. 2021;2(53):13–20. Tsukarev AE. Problems and Prospects of Mediation in Russia. *E-Scio*. 2021;2(53):13–20. (In Russ.)
15. Pinho H. The Legal Framework of Mediation in Brazilian Law. *PBL. Year 2*. 2014;(2):113–141.

Об авторах:

Игорь Владимирович Елизаров, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ResearcherID](#), [ScopusID](#), [ORCID](#), yelizarov1966@yandex.ru

Анастасия Александровна Юренко, преподаватель кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), boga4u4ka28@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

И.В. Елизаров: формирование методологии исследования, подготовка текста, формулирование выводов.

А.А. Юренко: формирование основной концепции, анализ результатов исследования, корректировка выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Igor V. Elizarov, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ResearcherID](#), [ScopusID](#), [ORCID](#), yelizarov1966@yandex.ru

Anastasia A. Yurenko, Lecturer of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), boga4u4ka28@gmail.com

Claimed Contributorship:

IV Elizarov: development of research methodology, preparing the text, formulating the conclusions.

AA Yurenko: formulating the main concept, analysis of research results, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 18.03.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 08.04.2026

Принята к публикации / Accepted 17.04.2026